

ГЛАВА 1. ПРОЛОГ: ДИНАСТИЯ ВЕЛИКАЯ ЛИ

909 год от основания Великой Инь ознаменовался крахом древней державы. На пепелище старого мира возшло солнце новой империи — Великой Ли.

Ли Чжэн, восседая на боевом коне, наблюдал, как медленно распахиваются ворота захваченной столицы. По обе стороны улиц, точно колосья под порывом ветра, ниц склонялись люди. Это была его земля, завоеванная кровью и сталью. Отныне он — её хранитель.

Чиновники павшей династии, пленные военачальники — никто не должен был остаться в живых. Пощада в такие времена — лишь семя будущей измены.

Ли Чжэн просматривал свитки с именами, а затем прищурился, глядя на замершего подле него историографа. Тот стоял, опустив руки и дрожа от невысказанного ужаса.

— Я жажду мира в Поднебесной, — негромко произнес император. — А для этого я должен искоренить любую угрозу. Если господин историограф желает запечатлеть мою жестокость в веках — что ж, воля ваша. Пишите.

— Раб божий не смеет, — летописец поспешно пал на колени, коснувшись лбом камней мостовой. Голос его сорвался на дрожь.

Ли Чжэн лишь небрежно махнул рукой. Его не заботила посмертная слава. Если ради процветания народа нужно было замарать руки в крови и вырезать тех, кто мог пошатнуть едва обретенную стабильность — он бы не дрогнул. Последний император Инь погряз в распутстве, его свита — в никчемности, а границы терзали набеги кочевников. Пусть его называют тираном, но он не допустит, чтобы Поднебесная вновь захлебнулась в пламени междоусобиц.

— И сделай так, чтобы с ними покончили без лишнего шума, — добавил Ли Чжэн.

Скрывавшийся в тени зала тайный страж отозвался коротким «слушаюсь». Историограф вздрогнул ещё сильнее, стараясь даже не дышать.

Император устало потер лоб, а затем, после короткого молчания, спросил:

— Где Гун Лян?

Гун Лян был человеком из прошлого. В свое время он, ослепленный страстью, ввязался в интриги с наложницей прежнего императора, чем навлек на себя гнев «Сына Неба». Смертной казни он избежал лишь чудом, после чего переметнулся на сторону Ли Чжэна. В том, что Великая Ли воцарилась над миром, была немалая доля заслуг Гун Ляна.

В это время в своем еще не конфискованном поместье Гун Лян лихорадочно отдавал распоряжения домочадцам. Его старшая жена, неохотно собирая узлы с вещами, не удержалась от вопроса:

— Прошу простить мою дерзость, господин, но вы — герой, приведший Великую Ли к победе. К чему этот поспешный побег?

— Поменьше болтай, — отрезал Гун Лян, — и скорее...

— Указ императора! — звонкий голос глашатая прервал его на полуслове.

Гун Лян застыл, лицо его в мгновение ока утратило всякие краски. Пошатнувшись, он с трудом сохранил самообладание и быстро шепнул жене:

— Фу-эр уже на пути в Хэншуй?

— Как вы и велели, его отправили первым делом, — так же тихо ответила она, поддерживая мужа за локоть.

Гун Лян горько усмехнулся.

— Если сможешь — беги. Беги как можно дальше, — прошептал он, после чего решительно вышел навстречу судьбе и пал ниц. — Подданный слушает волю государя.

***

— Подданный Гун Лян приветствует Ваше Величество.

— Поднимись, — Ли Чжэн смотрел на него сверху вниз. — Ты человек умный и сам понимаешь, зачем я призвал тебя.

— Мой государь... я не ведаю.

— Гун Лян, о Гун Лян, — Ли Чжэн сокрушенно покачал головой. — Ты всё прекрасно понимаешь, но заставляешь меня произносить это вслух.

— Не смею, — пробормотал тот, не поднимая глаз.

— Что ж. Раз я решил, скрывать нечего. Раз ты смог помочь мне свергнуть прежнюю династию, значит, сможешь помочь и другим свергнуть мою. Ты — человек выдающихся талантов, Гун Лян, но именно поэтому я не могу позволить тебе жить.

Гун Лян окончательно посерел. Он вздрогнул, медленно прикрыл глаза.

— Я готов принять смерть. Но молю Ваше Величество: примите во внимание мои труды и пощадите моего сына.

— Я обещаю тебе это, — после недолгой паузы ответил император.

— Благодарю, государь.

Евнух поднес поднос с кубком отравленного вина. Гун Лян взял изящную чашу, рука его едва заметно дрогнула. Одним глотком он осушил сосуд.

Жгучая боль мгновенно вспыхнула в груди, разливаясь по жилам. Гун Лян рухнул на пол, корчась от судорог. Сквозь пелену, застилающую взор, он увидел, как в зал вбежал слуга.

— Ваше Величество! Беда! При обыске поместья Гун обнаружена пропажа... Младшего господина, Гун Фу, нигде нет!

Ли Чжэн подался вперед.

— Сбежал? — в его голосе не было ни гнева, ни удивления — лишь холодная сталь.

Гун Лян, услышав это, хрипло расхохотался. Боль будто отступила перед торжеством.

— Оказывается... я все же на шаг опередил вас, государь? Ха-ха... Вы хотели спать спокойно, но теперь...

Договорить он не успел. Император резким движением швырнул кисть для письма — она насквозь пробила горло умирающего. Гун Лян широко распахнул глаза, издал клопочущий звук и затих. Свет в его зрачках погас.

— Передайте приказ: найти преступника Гун Фу. Живым или мертвым. Мне нужна его голова, — ледяным тоном распорядился Ли Чжэн. Он брезгливо взглянул на пятно крови на ковре. Стоявший подле него евнух тут же засуетился, подзывая слуг с водой и ветошью.

— Добродетель Вашего Величества безгранична, само небо защитит вас и Великую Ли, — подобострастно залепетал главный евнух Фуань.

Ли Чжэн одарил его косым взглядом, он едва заметно усмехнулся.

— А ты мастер чесать языком.

— Раб ваш говорит лишь истину, — склонился Фуань.

— Довольно. Ступай. Призови ко мне Девятого князя, у меня к нему дело.

***

В своем поместье князь Се Чжэнь лениво взглянул на пришедшего с указом посланника. Поднявшись, он совершил формальный поклон.

— Принимаю волю государя.

Пока он поправлял складки длинных одежд, распорядитель поместья уже давал знак готовить паланкин.

Се Чжэнь обожал алый цвет. В красном одеянии, с волосами, стянутыми золотым венцом, он выглядел ослепительно. Раньше старый господин Се вечно ворчал, что сын выглядит несерьезно, «без должного чина». Но теперь господин Се ушел, поместье стало Поместьем князя Се, и он волен был носить что пожелает.

К тому же... Ли Чжэн любил видеть его в красном.

— Князь, — замялся распорядитель, — идти к императору в таком виде... Быть может, примерите новое платье, которое я велел сшить?

— Не нужно, — Се Чжэнь отмахнулся. Паланкин ему тоже не понадобился. Он приложил пальцы к губам и издал короткий, резкий свист.

Из конюшни тут же примчался боевой конь. Могучий, длинноногий, с глубоким шрамом у короткого уха — по одному его виду было ясно: этот зверь прошел не одну битву. Се Чжэнь легко вскочил в седло. Удар хлыста, короткое ржание — и конь сорвался в галоп. Распорядитель не успел и глазом моргнуть, как всадник скрылся из виду.

Дворец охранялся строго, въезд верхом был запрещен всем, кроме гонцов с экстренными донесениями. Но Се Чжэнь пролетел через все посты без задержек — безмолвное позволение Ли Чжэна было красноречивее любых пропусков.

Он привязал коня к вековой туе перед залом Великой Гармонии.

Дерево было огромным, его густые ветви раскинулись далеко за пределы дворцовых стен. Се Чжэнь ласково похлопал по стволу. Видимо, древний зодчий не зря посадил его здесь: туя символизировала долголетие и процветание династии на тысячи веков вперед.

— Ты пришел, — Ли Чжэн вышел из дверей дворца.

Глядя на Се Чжэня, стоящего под сенью изумрудной зелени в своем ярко-алом наряде, император невольно вспомнил их первую встречу. Тогда Ли Чжэн был на пару лет младше. Десятилетний Се Чжэнь точно так же стоял под деревом в красной рубашке, задрал голову и с надеждой глядя на птичье гнездо. Тот мальчик, хрупкий и нежный, как выточенная из нефрита фигурка, мгновенно покорила сердце Ли Чжэна.

Маленький император (тогда еще просто принц) мигом вскарабкался на ветку, достал гнездо и спрыгнул вниз. Но, когда пришло время заговорить, он вдруг оробел. Мальчишки смотрели друг на друга несколько мгновений, пока Ли Чжэн не набрался храбрости:

— Милая сестрица... вот, это тебе. Давай играть вместе?

В ответ он получил отменную трепку.

Только после драки Ли Чжэн узнал, что «красивая сестрица» на самом деле — мальчик. Потирая синяк под глазом, он тогда лишь шмыгнул носом и добавил:

— Ну, тогда давай играть, братец.

Вспоминая сейчас лицо Се Чжэня в тот момент, Ли Чжэн не мог сдержать улыбки. Третьего сына богатейшего купца столицы, должно быть, до глубины души возмутил грязный оборванец, посмевавшийся так самоуверенно предлагать дружбу.

Император поманил друга рукой:

— Что ты там застыл? Иди сюда.

— Дерево уж больно хорошее, — отозвался Се Чжэнь.

Ли Чжэн лишь мельком глянул на тую, которая всегда была для него не более чем фоном.

— Одинокое оно. Если хочешь, велю посадить здесь еще несколько.

Се Чжэнь хмыкнул:

— Ты что, с деревом тягаться вздумал? Одной туй вполне достаточно. Посадишь больше — только вид загородит.

Ли Чжэн потер переносицу. Сколько бы лет ни прошло, он так и не научился предугадывать

желания Се Чжэня.

— Слышал, ты вырезал семью Гун Ляна? — Се Чжэнь подошел ближе, решив сменить тему. — Говорят, Гун Фу сбежал?

— Видимо, отец отправил его прочь задолго до облавы, — ответил Ли Чжэн. — Мои люди следили за ними, но это не помогло.

— Я встречался с Гун Фу. Несмотря на молодость, в хитрости и решительности он превосходит отца. Если он успеет собрать силы — станет занозой в сердце империи, — Се Чжэнь взглянул Ли Чжэну в глаза. — Быть может, стоило их помиловать и привлечь на свою сторону? Не жалеешь?

Ли Чжэн лишь тонко улыбнулся:

— Ты плохо их знаешь. И отец, и сын ищут лишь выгоды. Таких людей нельзя приручить, их можно только уничтожить.

Он устало махнул рукой, прогоняя мрачные мысли.

— Хватит об этом. С тех пор как я сел на трон, Фуань вьется рядом, точно нянька. Я давно не разминался, боюсь, тело совсем задеревенеет. Сразись со мной.

— Времена нынче не те, — усмехнулся Се Чжэнь. — Если я сейчас ввалю тебе по первое число, меня тут же казнят за покушение на «Сына Неба».

— Глупости. Кто посмеет тронуть тебя в моем присутствии? — Ли Чжэн нахмурился и похозяйски взъерошил волосы на затылке Се Чжэня.

Тот мгновенно посерьезнел и отступил на шаг.

— Неси меч.

<http://bllate.org/book/17571/1708113>